

Информация для цитирования:

Бурнашева Н. И. Иностранные концессии в освоении природных богатств Северо-Востока РСФСР в 1920-е годы / Н. И. Бурнашева, И. И. Ковлеков // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 5. — С. 427—442. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-427-442.

Burnasheva, N. I., Kovlekov, I. I. (2023). Foreign Concessions in Developing Natural Resources of Northeastern RSFSR in 1920s. *Nauchnyi dialog*, 12 (5): 427-442. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-427-442. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-427-442

Иностранные концессии в освоении природных богатств Северо-Востока РСФСР в 1920-е годы

Бурнашева Наталия Ивановна¹

orcid.org/0000-0002-7045-8717

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела истории и
арктических исследований
n_burnasheva@mail.ru

Ковлеков Иван Иванович^{2*}

orcid.org/0000-0002-5121-8240

доктор технических наук, профессор
кафедры горного дела

*** корреспондирующий автор**

Kovlekov@mail.ru

¹ Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН
(Якутск, Россия)

² Северо-Восточный федеральный
университет имени М. К. Аммосова
(Якутск, Россия)

Foreign Concessions in Developing Natural Resources of Northeastern RSFSR in 1920s

Natalia I. Burnasheva¹

orcid.org/0000-0002-7045-8717

Doctor of History,
Leading Researcher,
Department of History
and Arctic Research
n_burnasheva@mail.ru

Ivan I. Kovlekov^{2*}

orcid.org/0000-0002-5121-8240

Doctor of Technical Science, Professor
Department of Mining

*** Corresponding author**

Kovlekov@mail.ru

¹ The Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North
of the Siberian branch
of the Russian Academy of Sciences
(Yakutsk, Russia)

² M. K. Ammosov North-Eastern
Federal University
(Yakutsk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается процесс становления системы государственной концессионной политики СССР в 1920-е годы. Рассмотрены ее задачи и принципы, а также вопросы ее распространения на северо-восточные регионы советского государства. Природные богатства северо-восточных территорий России еще с дореволюционных времен привлекали внимание зарубежных концессионеров, которые основали здесь свою сеть торговых представительств по заготовке и вывозу из страны пушнины, мамонтовой кости, рыбы, разного рода сырья. Советским государством в 1920-е годы была проведена большая работа по подготовке и утверждению законодательных актов, регулирующих концессионную деятельность и направленных на усиление влияния на нее государства. Для решения поставленных задач были созданы специальные органы: отделения внешней торговли (внешторга), концессионные комиссии (концескомы), плановые комиссии. Благодаря заключенным договорам между советским правительством и иностранными компаниями концессионная деятельность с середины 1920-х годов стала давать реальные практические результаты. Принципы, на которых она строилась, были призваны направить внешнеэкономические отношения на реконструкцию хозяйства страны. Сделан вывод о том, что в целом концессионная политика, которую проводила СССР в 1920-е годы, оправдала себя. Концессии оказали огромную роль в деле восстановления народного хозяйства после гражданской войны.

Ключевые слова:

концессионная политика; северо-восток СССР; история экономики; Якутская АССР; иностранные торговые фирмы; торговля пушниной; золотодобыча.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the establishment of the state concession policy in the USSR during the 1920s, focusing on its objectives and principles, as well as its expansion into the northeastern regions of the Soviet state. The natural resources of the northeastern territories of Russia had attracted the attention of foreign concessionaires since pre-revolutionary times, who established a network of trading representations for the procurement and export of furs, mammoth bones, fish, and various raw materials. In the 1920s, the Soviet state conducted significant work to prepare and approve legislative acts regulating concession activities and aimed at strengthening state influence over them. Special bodies were created to address these issues, including foreign trade departments (Vneshtorg), concession commissions (concesscom), and planning commissions. Through agreements between the Soviet government and foreign companies, concession activities began to yield practical results from the mid-1920s. The principles on which it was based aimed to direct foreign economic relations towards the reconstruction of the country's economy. Overall, it can be concluded that the concession policy pursued by the USSR in the 1920s proved successful, playing a significant role in the reconstruction of the national economy after the civil war.

Key words:

Concession policy; Northeastern USSR; economic history; Yakut ASSR; foreign trading companies; fur trade; gold mining.

Иностранные концессии в освоении природных богатств Северо-Востока РСФСР в 1920-е годы

© Бурнашева Н. И., Ковлеков И. И., 2023

1. Введение = Introduction

В восстановлении и развитии экономики страны на принципах новой экономической политики (НЭП) сыграли большую роль иностранные концессии. Сотрудничество советского государства с зарубежными концессионерами в сфере экономической деятельности в 1920-е годы активно распространилось на сферы торговли, сельскохозяйственного производства, горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, связи и эксплуатации железных дорог. Для координации управления процессом реализации концессионной политики в 1923 году при правительстве СССР был образован специальный орган — Главный концессионный комитет (ГКК) при Совете народных комиссаров (СНК) СССР [Косых, 2021, с. 163]. В основу концессионной политики страны было положено требование к заключению договоров с иностранными концессионерами, в первую очередь, в тех отраслях народного хозяйства, которые не могли быть восстановлены собственными силами [Данильченко, 2016б, с. 10]. Вместе с тем экономическая политика СССР изначально настраивалась на принципы приоритетности капитальных вложений государства в реализацию задач поиска, разведки полезных ископаемых и их промышленной разработки. Следуя традициям, сложившимся в России еще в дореволюционное время, важное место в концессионной деятельности советского периода было отведено разработке месторождений полезных ископаемых, прежде всего нефти, золота, угольных, соляных и мн. др. Исходя из этого, в 1920-е годы одним из ведущих направлений решения данного вопроса являлось активное привлечение концессионного капитала в горнодобывающее производство. Декретом СНК РСФСР от 23 ноября 1920 года «Об общих экономических и юридических условиях концессий» был определен механизм привлечения к делу добычи и переработки природных богатств России иностранных государственных и коммунальных учреждений, частных предприятий, акционерных обществ, кооперативов и рабочих организаций других государств [Решения ..., 1967, с. 181—183].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В сегодняшних непростых для российской экономики условиях вопрос изучения исторического опыта концессионной деятельности в СССР не теряет своей актуальности и вызывает большой интерес исследователей. По мнению современных специалистов, концессионная политика советского государства выстраивалась на совершенно новых, по сравнению с дореволюционной Россией, основаниях и принципах. В соответствии с ними материальная и финансовая стороны концессионной деятельности далеко не всегда ставились на передний план. Концессии должны были способствовать поднятию хозяйства страны на новый технологический уровень развития. Основной вклад иностранных концессий в экономическое развитие Советской России должен был выражаться не в объемах инвестированного капитала, а в трансфере новейших технологий в советскую экономику [Данильченко, 2016а, с. 3]. В промышленном производстве концессионная политика открывала возможности инвестирования средств на восстановление предприятий горной, химической, металлообрабатывающей промышленности, в сельском хозяйстве — могла продемонстрировать примеры образцового ведения крупного производства. Помимо прямых концессий, одним из путей перевода технических знаний в экономику являлось привлечение к сотрудничеству западных инженеров и экспертов, а также организация стажировок советских инженеров и рабочих на иностранных заводах. Путем привлечения в страну твердой валюты концессионная деятельность оказывала существенное содействие пополнению бюджета в виде долевых отчислений от оборота, дополнительному насыщению внутреннего рынка, сокращению безработицы и улучшению платежного баланса [Данильченко, 2016в, с. 16—27]. К концу 1920-х годов концессии в целом выполнили возложенную на них роль источника первоначального капитала, необходимого для возобновления внешней торговли и восстановления народного хозяйства [Косых, 2017, с. 160].

Настоящая статья написана на основе документа «К записке о железной дороге Аляска-Сибирь с точки зрения отношений наших к Японии и Северо-Американским Соединенным штатам», хранящегося в фонде 1463 — «Коллекции отдельных документов личного происхождения (1849—1933)» Государственного архива Российской Федерации. Кроме этого, материалами для написания статьи послужили документы Национального архива Республики Саха (Якутия), в частности, из фондов 49 — Якутского губернского революционного комитета (1920—1923 годы), 174 — Якутского военно-революционного штаба Красной Армии (1919—1920 годы) и 286 — Якутского республиканского потребительского союза «Холбос»

(1918 — по настоящее время). В них отложились отчеты, сообщения, справки, протоколы заседаний и другие документы, содержащие сведения о торговле якутских купцов с иностранными фирмами в 1920-е годы. Методологической основой проведенного исследования послужил комплекс общенаучных и специально-научных методов, главными из которых являются историзм в подаче материала, объективность в его оценках и выводах. Их применение позволило отразить взаимообусловленность, взаимовлияние исторических процессов и явлений, охватить достаточно широкий круг источников и опубликованной литературы по теме.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Особенности концессионной политики в восточных окраинах СССР

Особое значение концессионная политика советского государства в 1920-е годы имела для развития восточных регионов СССР. В силу малодоступности и отдаленности от центральных районов страны, общей экономической отсталости и, как следствие, развала хозяйства в годы гражданской войны районы Сибири и Дальнего Востока испытывали острую необходимость в финансовой и материальной поддержке. Поэтому одним из первых документов, утвержденных вскоре после принятия Декрета о концессиях (1920), явилось постановление СНК при Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ) о создании комиссии по разработке механизмов предоставления концессий в Сибири [Косых, 2021, с. 160]. Следующим шагом стала инициатива Главного Комитета по делам концессий при Госплане и Совете труда и обороны (СТО) (февраль 1922) по внесению предложения в Политбюро ЦК партии о необходимости урегулирования порядка ведения концессионных дел в автономных и независимых советских республиках [Косых, 2021, с. 162]. Наконец, с образованием ГКК при СНК СССР (1923) все вопросы по реализации концессионной политики государства как зарубежом, так и в работе с регионами сосредоточились в едином центре.

Природные богатства северо-восточных территорий России еще с дореволюционных времен привлекали внимание зарубежных концессионеров, которые основали здесь свою, довольно разветвленную, сеть торговых представительств по заготовке и вывозу из страны пушнины, мамонтовой кости, рыбы, разного рода сырья и материалов. Иностранные торговые фирмы нацеливались на установление долгосрочных деловых связей с местными купцами путем снабжения их товарами, авансирования и вложения средств в закупки, фактически за бесценно скупая у торговцев и населения ценные товары. В начале XX века иностранные фирмы (американ-

ские, японские, английские, немецкие, датские и др.) имели свои отделения и фабрики в Якутске, на Охотском побережье и в Колымо-Чукотском крае. Так, в 1917 году в г. Якутске действовали представительства фирм «Гудзон-бей», «М. Вульфсон и К^о», «Зингер и К^о», «Братья Циммерман» и другие. Здесь же имелись отделения, связанные с восточным рынком амурских и сибирских торговых домов «Коковина и Басова», «Рылова и Лесникова», «Наследников А. И. Громоной». Значительные вклады в отделении Русско-Азиатского банка в г. Якутске числились у немецких предпринимателей. В свою очередь, российские купцы на полученные от сотрудничества с иностранными торговыми фирмами крупные прибыли создавали торговые дома, связанные с зарубежным рынком, имели за рубежом своих доверенных лиц, открывали торговые представительства в Америке, Японии, Китае. С иностранными торговыми фирмами были связаны, например, якутские купеческие фирмы Г. Никифорова, П. Кушнарева и других [Чемезов, 1956, с. 39—40].

Из наиболее крупных концессионных проектов на востоке России, широко обсуждавшихся и получивших известность в начале XX века, является предложенный в 1903 году царскому правительству план Лойк-де-Лобеля по строительству железной дороги Аляска-Сибирь. Согласно плану предполагалось строительство дороги протяженностью в 5000 верст и стоимостью в 470 млн руб. по направлению Иркутск — Якутск — Верхний Колымск — Мыс Дежнева — туннель в 28 верст под Беринговым проливом, о-в Диомеда, туннель под американскими водами до Мыса Принца Валийского, далее по Аляске до Клондайкских золотых копей [ГАРФ, ф. 1463, оп. 4, д. 16, л. 1]. Путь от Берингова пролива должен был пройти через Верхне-Колымск и Якутск до Сибирской магистрали в районе г. Канска. В целях беспрепятственной эксплуатации дороги в течение последующих 90 лет в пределах отвода территории по всей протяженности проектируемой дороги требовалось отчуждение 24-верстной полосы, а также недр и поверхности земли. Будучи уверенной в положительном итоге переговоров, не дожидаясь окончательного решения царского правительства, американская сторона для ведения подготовительных работ образовала акционерное общество с капиталом в 6 млн долларов [Чемезов, 1956, с. 39—40]. В России в ходе обсуждения проекта Лойк-де-Лобеля высказывались различные мнения. Суть части из них сводилась к следующему: «сделать северо-американцев фактически нашими союзниками следует и можно, связав их интересы с нашими, а для сего надо привлечь их капиталы на служение нашей Родины, с соблюдением американских интересов (привлекать их к нашим предприятиям в России), но зорко оберегая и наши собственные интересы» [ГАРФ, ф. 1463, оп. 4, д. 16, л. 1 об.]. После тща-

тельной проработки вопроса правительственная комиссия под председательством директора Департамента железнодорожных дел Циглера отклонила проект г-на Лойк де Лобеля, представителя американского синдиката «Транс-Аляска-Сибирская ж.д.», ввиду «опасности политической и малой его экономической выгоды» [Там же, л. 1].

В годы революционных событий и последующей гражданской войны активность торговых фирм, действовавших на российской территории и нацеленных на скупку и вывоз природных богатств из страны, только увеличивалась. Летом 1920 года Гижигу и Наяхан посетили 10 иностранных судов вместо ранее прибывавших 3—4-х; в Олу вместо 3-х судов прибыло 13; в Тауйское — вместо 3-х — 8 судов; в Ямское — вместо 3-х — 9 судов и т. д. [Чемезов, 1956, с. 42]. Необходимость принятия мер противодействия засилью иностранного капитала неоднократно становилась предметом обсуждения административной коллегии Иркутской конторы Центросоюза, на которую в начале 1920-х годов возлагались вопросы урегулирования торговли с иностранными компаниями. Так, на заседании коллегии от 29 апреля 1920 года, заслушавшей доклад заведующего пушным отделом, было принято решение о признании жизненной необходимостью снаряжение своей Северной экспедиции с целью приобретения и вывоза якутской пушны. Неожиданным для присутствовавших стало предложение представителя американской фирмы «Вульфсон и К^о», с которым он обратился к руководству дорожного отдела Ленско-Байкальского областного Управления водных и дорожных путей сообщения. Речь шла об услугах его компании по финансированию строительства дороги между портом Аян и пристанью Нелькан. Расчет за товары, ввозимые в область фирмой «Вульфсон и К^о», предлагалось производить в валютном эквиваленте стоимости перевозимой по этой дороге якутской пушны [НА РС (Я), ф. 286, оп. 16, д. 156, л. 15 об.].

Тем временем в отсутствие каких-либо возможностей для вывоза пушны на рынки сбыта местные власти были вынуждены выдавать официальные разрешения представителям иностранных фирм на скупку пушны. Например, в августе 1920 года на основе решения Якутского губревкома впредь до получения указаний из центра Колымский уездный ревком выдал за подписями заведующего хозяйственной частью Колымского района и заведующего милицией разрешительные удостоверения иностранным гражданам. Согласно выданным удостоверениям, не подлежали арестам и реквизициям все имущество и все сделки, заключенные в Колымском уезде представителями американской частной фирмы «Аляско-Сибирская пушная компания» («Alaska-Sibirian fur C^o») из Сан-Франциско во главе с капитаном Сигуром Кристианом Губмундсоном, прибывшим в Колым-

ский уезд на шхуне «Полярный медведь», а также американским подданным Арнольдом Кастеллем — капитаном шхуны «Белинда» [НА РС (Я), ф. 174, оп. 1, д. 27, л. 286].

Государственным органам взять инициативу в свои руки и начать процесс упорядочения торговли с иностранными торговыми фирмами удалось лишь с введения полного запрета на все товарообменные операции с иностранными предпринимателями. Так, на основании телеграммы из Омска от Сибвнешторга Якутский губревком постановлением от 5 января 1921 года категорически запретил на территории Якутии осуществление какого-либо товарообмена с иностранными торговыми фирмами. Это повлекло за собой и отмену постановления губревкома от 27 декабря 1920 года, разрешающего райпродкому и его органам закупать медикаменты в обмен на пушнину. Кроме этого, в изменение и дополнение ранее принятого постановления губревкома американским подданным, приехавшим в Колымский уезд на шхунах «Полярный медведь» и «Белинда», иностранным гражданам Губмундсону и Кастеллю было предложено возратить всю пушнину, выменянную ими в пределах Якутской губернии на товары, с обязательством сдать пушнину Колымскому уревкому. В компенсацию за ранее проведенные обменные товарные операции американцам было предложено предоставить счета для оплаты полученных товаров деньгами [НА РС (Я), ф. 49, оп. 1, д. 124, л. 13 об.].

Принятые меры способствовали постепенному урегулированию вопросов борьбы со стихийной, неконтролируемой торговлей природными богатствами с иностранцами. К концу августа 1921 года удалось несколько упорядочить учет фирм, агентов, судов, ведущих товарообмен на севере Якутской области и Охотском побережье. Среди предпринимателей, ведущих торговые операции с пушниной и рыбой, появились местные российские и совместные русско-иностранные фирмы. По состоянию на лето 1921 года, наиболее крупные торговые операции проводились тремя шхунами: «Лиман» Русско-Азиатской К°, «Пенжина» Демба, Данич и К°, «Рассвет», а также пароходом «Тунгус» Демба, Данич и К°. Официально разрешенную торговлю проводили пять фирм: «И. Ф. Соловей и К°» (рыбно-зверопромышленная), «Братья Даушевы» (скупка золота и пушнины), «Хаббарт» Свенсен и К° (американская фирма), «Сецен Тук» (китайская фирма), «Охотско-Камчатская сельди» (русская фирма, финансируемая американской фирмой Свенсен и К°) [НА РС (Я), ф. 49, оп. 1, д. 169, л. 18]. В ноябре 1921 года представитель Якутского губревкома информировал Иркутское отделение Центросоюза о состоянии торговли пушниной на побережье Охотского моря: «По побережью скупкой пушнины занимаются исключительно частные фирмы, иностранцев зимой нет. Они приезжают

летом на шхунах и пароходах. Летом пушнину скупают японские рыбаки исключительно на спирт, которым заполнено все побережье. Торговля здесь ведется только на золотую валюту, обмен на товары — на спирт. Белку покупают за 50 коп., лисицу красную — от 10 до 25 руб., горностаи — 1 руб. Из частных фирм крупно работает Иван Соловей, имеющий свои склады, лавки во всех пунктах. Кооперативных ячеек нет» [НА РС (Я), ф. 286, оп. 16, д. 285, л. 1].

В урегулировании торговли с иностранными фирмами в период НЭП важную роль сыграло выстраивание надежной структуры управления процессами не только в центре, но и на местах. Одним из первых шагов в данном направлении являлась попытка внедрить в стране государственную систему управления Внешторга. Для этого Сибирским отделением Внешторга осенью 1921 года на места было разослано рекомендательное письмо об учреждении в губерниях и областях региона сети технических инспекций Сибвнешторга. Рекомендация получила поддержку местных органов власти, которые высказывали и свои инициативы. Так, учитывая важность и жизненную необходимость оперативного решения вопросов, связанных с торговыми операциями с иностранными фирмами, Якутское губернское экономическое совещание выступило с инициативой создания не просто техинспекции, а Якутского отделения Внешторга [НА РС (Я), ф. 49, оп. 1, д. 213, л. 7; д. 126, л. 66]. Вместе с тем более эффективной для регулирования вопросов внешней торговли в восточных регионах оказалась система управления через концессионные комиссии. В декабре 1922 года с целью регламентации концессионного дела на Дальнем Востоке при Дальревкоме был образован концессионный комитет, преобразованный весной 1923 года в Дальневосточную Концессионную Комиссию (Дальконцеском). Данный орган не обладал самостоятельностью в принятии решений, выступая в ходе рассмотрения и утверждения концессионных договоров в качестве промежуточного звена для связи с правительством СССР [Кошкарева, 2012, с. 17]. В июне 1923 года права на разработку планов и принципов концессионной политики в отношении подведомственных ему предприятий на представление концессионных инициатив, ведение предварительных переговоров на основе директив Главконцескома, надзорные полномочия за выполнением условий договоров и разрешение текущих дел Главконцескомом были предоставлены Дальневосточному правбюро [Там же, с. 18].

С переходом к плановой экономике решение многих вопросов обоснования и выбора оптимальных методов работы с зарубежными странами в сфере торговли и промышленности было передано Госплану СССР. Первоначально вневедомственным концессионным органом был опреде-

лен Концессионный Комитет при Госплане, через который должны были проходить все предложения о концессиях и выноситься на утверждение СНК. Председателем Концессионного комитета был назначен председатель Госплана Г. М. Кржижановский. В апреле 1922 года Концессионный Комитет при Госплане и Комиссия по смешанным обществам при Совете труда и обороны (СТО) были объединены в Главный Комитет по делам о концессиях и акционерных обществах при СТО под председательством А. М. Лежавы [Косых, 2021, с. 160—161]. Комитет занялся разработкой основных направлений и принципов концессионной политики страны в условиях плановой экономики.

В своей деятельности Госплан СССР большое внимание отводил разработке принципов концессионной политики по отношению к отдаленным северо-восточным территориям страны. По мнению плановых органов, наиболее общим и характерным явлением для всех районов Северо-Востока Азии являлось существование гигантской диспропорции между величиной территории, обилием и разнообразием природных ресурсов, с одной стороны, и малонаселенностью, а также ничтожностью размеров основного капитала, накопленного в прошлом, — с другой. Исходя из этого, при принятии решений о сдаче объектов в иностранную концессию Госплан СССР руководствовался требованием, согласно которому предпочтение следовало отдавать тем начинаниям, которые могли способствовать развитию производительных сил мало освоенных районов страны. Прежде всего вкладывать концессии планировалось: 1) туда, где концессионер смог бы поднять нетронутые недра, недоступные государственным организациям, 2) в ту часть промышленности, которую не в состоянии осилить пока государственный капитал, 3) туда, где иностранный капитал может породить выгодную для государства конкуренцию [Родионов, 1927, с. 9—11].

3.2. Концессионная деятельность на территории Якутской АССР

В условиях 1920-х годов развитие производительных сил и реконструкция хозяйства северо-востока СССР были практически неосуществимы без привлечения капиталов извне. Концессионная форма вложения иностранных инвестиций в отечественную экономику получила особое распространение на Дальнем Востоке, где государство ставило перед собой задачу освоения природных богатств; создания здесь собственной производственно-технической базы; решения проблем подготовки и повышения квалификации кадров для промышленности. Главными объектами концессионирования на Дальнем Востоке являлись природные богатства (леса, полезные ископаемые, рыбные ресурсы, пушнина и т. д.) [Кошкарева,

2012, с. 15—18]. В отличие от районов Дальнего Востока, к началу 1920-х годов Якутия, несмотря на богатство природных ресурсов, не привлекала большого внимания со стороны иностранных инвесторов. Причины этого лежали в ее отдаленности от центра страны, разрушенности традиционных торговых путей и связей, экономической изолированности от рынков сбыта и заготовок, небольшой численности народонаселения. И только со времени образования Якутской АССР (1922) и постановки задачи поднятия ее экономики на основе развития золотопромышленности республика встала перед острой необходимостью привлечения иностранного концессионного капитала [Аммосов, 1927, с. 3, 4, 8]. Республика ориентировалась на разработку месторождений полезных ископаемых и создание вокруг них крупных индустриальных центров с развитой транспортной, продовольственной и социальной инфраструктурой [Бурнашева и др., 2021, с. 338—339]. В связи с этим Плановая комиссия, созданная в 1924 году при якутском правительстве, приступила к разработке подходов к осуществлению концессионной политики в условиях Якутии, которая должна была стать частью общего хозяйственного плана страны.

По степени доступности и значению для народного хозяйства природные богатства, которыми обладала Якутия, условно были подразделены на пять групп: 1) пушные богатства, 2) полезные ископаемые, находящиеся в более или менее заселенных районах, 3) горные, земельные богатства в отдаленных, пустынных районах, 4) лесные и земельные площади для рыболовства и некоторые виды обрабатывающей промышленности, 5) транспортные концессии на пионерские дороги [Родионов, 1927, с. 10—11]. Из всего обилия природных богатств наиболее притягательными центрами, через которые должны были «вливаться в экономику Якутии новые капиталы», якутским правительством были определены золото и пушнина [Аммосов, 1926, с. 48—50]. В связи с выбором такого направления для вложения средств на территории Якутии и стала распространяться деятельность концессионных предприятий, заинтересованных в пушнине и золоте.

В первую очередь это РАСО — Российско-Английское сырьевое Акционерное общество, созданное в Москве в конце 1923 года. Акционерами РАСО являлись на 50 % — Внешторг, на 50 % — Аркос (Кооперативная Русско-Английская фирма) [Хозяйство ..., 1927, с. 175]. На территории Якутии общество осуществляло скупку пушнины и сырья всех видов как за наличный расчет, так и по товарообмену. К 1925 году агентуры и фактории РАСО развернули активную деятельность во всех крупных пушно-сырьевых районах Якутского, Вилюйского, Верхоянского, Олекминского и Ленского округов ЯАССР. Для скупки пушнины и сырья общество за-

возило в республику разнообразный ассортимент товаров по ценам значительно ниже рыночных [Хозяйство ..., 1925, с. 147]. В итоге деятельность РАСО в Якутии являлась довольно успешной. С каждым годом объем экспорта пушнины через РАСО увеличивался. Так, если в 1923—1924 хозяйственном году было экспортировано пушнины на 152 343 руб. (7,2 % всей экспортируемой из Якутии пушнины), то в следующем 1924—1925 хоз. году — на 695 138 руб. (37,5 %), что составило 44,27 % всей заготовленной в этом году пушнины в республике [Автономная Якутия ..., 1926, с. 15].

В 1925—1931 годах в соответствии с решением Правительства СССР Якутия вошла в сферу деятельности английской фирмы «Лена-Голдфилдс-Лимитед». Данная фирма была основана еще в 1908 году и действовала под названием «Лена Голдфилдс» в верховьях р. Лены в составе английской компании «Русская горнопромышленная корпорация», которой до революции принадлежали знаменитые золотые Ленские прииски [Золото ..., 2002, с. 161]. После революции добыча золота компанией прекратилась, обрудование пришло в упадок, но в период НЭП уже под новым названием — «Лена-Голдфилдс-Лимитед» — она добилась получения в концессию Ленских приисков [Муравьева, 2002, с. 65—66]. Согласно концессионному договору «Лена-Голдфилдс-Лимитед» получила права на разработку Чиатурских залежей марганца, на добычу золота и других полезных ископаемых сроком на 30 лет. В историю концессионной деятельности СССР компания «Лена-Голдфилдс» вошла как самая крупная концессия, в которую был вложен иностранный капитал на 13 млн руб. [Юзович, 2012, с. 72]. В 1925—1926 году добыча золота английской концессией «Лена-Голдфилдс-Лимитед» составляла 30 % к общей его добыче в СССР [Косых, 2017, с. 160]. На территории Якутии компания вела заготовительную деятельность по закупке различные товаров и продовольствия для снабжения населения своих приисков. Например, в 1927 году Якутским представительством концессионного общества «Лена-Голдфилдс-Лимитед» была подана заявка в Наркомат торговли ЯАССР на получение разрешения на заготовку на территории Якутии 37 800 пудов убойного мяса и живого скота. В обмен на мясо и рыбу компания предлагала также якутянам хлопчатобумажную мануфактуру и другие товары [Хозяйство ..., 1927, с. 182].

4. Заключение = Conclusions

Разработанная советским государством концессионная политика в 1920-е годы внесла существенный вклад в решение задач подъема и развития экономики СССР. Принципы, на которых она строилась, были призваны направить внешнеэкономические отношения на реконструкцию хо-

зяйства страны. Концессии оказали значительную роль в восстановлении хозяйства СССР после гражданской войны, сыграли особую роль в развитии экономики северо-восточных территорий. Особым условием, с учетом которого проводилась концессионная деятельность СССР, являлось стремление не просто достичь финансовой выгоды, а осуществить преобразования в интересах развития всего народного хозяйства, сделав упор при этом на первоочередное развитие наиболее отсталых и отдаленных окраин страны. Вложение иностранного капитала в восстановление деятельности горнодобывающих предприятий, в строительство дорог, в открытие новых производств по разработке месторождений полезных ископаемых способствовало не только промышленному освоению новых территорий, но и внедрению в производство новых технологических процессов. Рост промышленного производства открыл возможности для развития сельского хозяйства, появления новых обрабатывающих отраслей экономики, создания рабочих мест в отдаленных и труднодоступных районах страны, повышения трудящимися профессионального, общего образовательного и культурного уровня.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. 1463 — (Коллекции отдельных документов личного происхождения (1849—1933). Оп. 4. Д. 16. Л. 1, 1 об.
2. НА РС (Я) — *Национальный архив Республики Саха (Якутия)*. Ф. 49 (Якутский губернский революционный комитет (1920—1923 гг.). Оп. 1. Д. 124. Л. 13 об. ; Д. 126. Л. 66 ; Д. 169. Л. 18 ; Д. 213. Л. 7 ; Ф. 174 (Якутский военно-революционный штаб Красной Армии (1919—1920 гг.). Оп. 1. Д. 27. Л. 286 ; Ф. 286 (Якутский республиканский потребительский союз «Холбос» (1918 — по настоящее время). Оп. 16. Д. 156. Л. 15 об. ; Д. 285. Л. 1.

Литература

1. *Автономная Якутия. 1924—1925 : отчеты и обзоры к 4 Всеякутскому съезду Советов.* — Якутск : Издание Госплана ЯАССР, 1926. — 308 с.
2. *Аммосов М. К.* Наши пути / М. К. Аммосов // *Хозяйство Якутии : двухмесячный общественно-экономический и краеведческий журнал.* — 1927. — № 1 (январь-февраль). — С. 3—8.
3. *Аммосов М. К.* Якутия как золотопромышленная Республика (к проблемам индустриализации и специализации экономических районов СССР) / М. К. Аммосов // *Хозяйство Якутии : двухмесячный общественно-экономический и краеведческий журнал.* — 1927. — № 1 (январь-февраль). — С. 3—8.

журнал / ЯАССР, Гос. плановая комис. — Якутск : Государственная типография, 1926. — № 6 (август-декабрь). — С. 27—50.

4. Бурнашева Н. И. Государственное управление горной отраслью промышленности Якутии в 1920-е годы : принципы и приоритеты развития / Н. И. Бурнашева, И. И. Ковлеков // Научный диалог. — 2021. — № 6. — С. 332—346. — DOI: 10.24224/22271295-2021-6-332-346.

5. Данильченко С. Л. Вклад иностранных инвестиций в экономическую модернизацию СССР (1920—1930-е гг.) / С. Л. Данильченко // III Смирновские чтения : сборник трудов конференции. — 2016а. — С. 171—196.

6. Данильченко С. Л. Зарубежные инвестиции в большевистскую экономику : проекты и итоги / С. Л. Данильченко // Актуальные направления научных исследований : от теории к практике. — 2016б. — № 1 (7). — С. 53—60.

7. Данильченко С. Л. Концессионная политика СНК СССР : анализ экономической эффективности / С. Л. Данильченко // Экономика и управление : проблемы, тенденции, перспективы развития: сборник трудов конференции. — 2016в. — С. 16—27.

8. Золото России : художественное историко-публицистическое издание. — Москва : Экос, 2002. — 722 с. — ISBN 5-900-965-29-5.

9. Косых Е. С. Концессионные формы деятельности иностранного капитала в советской экономике 1920-х гг. / Е. С. Косых // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. — 2017. — № 11. — С. 158—160.

10. Косых Е. С. Становление системы советских концессионных учреждений в 20-х гг. XX в. / Е. С. Косых // Государственный аппарат управления в империи Романовых : эффективность деятельности властных структур и бюрократии. — Сб. трудов конф. — Уфа : Уфимский ФИЦ РАН, 2021. — С. 160—164. — ISBN 978-5-91608-197-8.

11. Кошкарёва С. Г. Советская концессионная политика на Дальнем Востоке страны (1920—1930-е гг.) / Г. С. Кошкарёва // Вестник КРАУНЦ. Серия «Гуманитарные науки». — 2012. — № 1 (19). — С. 15—23.

12. Муравьева Л. А. Торговля и иностранный капитал в экономике СССР в 1920-е гг. / Л. А. Муравьева // Финансы и кредит. — 2002. — № 16 (106). — С. 63—71.

13. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : в 5 томах. : сборник документов за 50 лет : 1917—1928 гг. — Москва : Политиздат, 1967. — Т. 1. — 780 с.

14. Родионов Н. Н. Предпосылки к составлению концессионного плана ЯАССР / Н. Н. Родионов // Хозяйство Якутии: двухмесячный общественно-экономический и краеведческий журнал ; ЯАССР, Гос. плановая комис. / под. ред. М. К. Аммосова, Н. Н. Захаренко и Г. Г. Колесова. — Якутск : Государственная типография, 1925—1928. — 1927. — № 1, январь-февраль. — С. 9—20.

15. Хозяйство Якутии : двухмесячный общественно-экономический и краеведческий журнал ; ЯАССР, Гос. плановая комис. / под. ред. М. К. Аммосова, Н. Н. Захаренко и Г. Г. Колесова. — Якутск : Государственная типография, 1925—1928. — 1925. — № 1.

16. Хозяйство Якутии : двухмесячный общественно-экономический и краеведческий журнал ; ЯАССР, Гос. плановая комис. / под. ред. М. К. Аммосова, Н. Н. Захаренко и Г. Г. Колесова. — Якутск : Государственная типография, 1925—1928. — 1927. — № 2—3 (декабрь-январь, февраль-март).

17. Чемезов В. Н. Провал экономической диверсии иностранных хищников на Северо-Востоке в 1921—1925 годах / В. Н. Чемезов // По ленинскому пути : журнал ОК КПСС. — 1956. — № 8. — С. 39—47.

18. Юзович Л. И. Иностранный концессионный капитал в период новой экономической политики / Л. И. Юзович // Финансы и кредит. — 2012. — № 45 (525). — С. 71—76.

Статья поступила в редакцию 30.04.2023,
одобрена после рецензирования 14.06.2023,
подготовлена к публикации 25.06.2023.

Material resources

- GARF — *State Archive of the Russian Federation. F. 1463 — (Collections of individual documents of personal origin (1849—1933). Op. 4. d. 16. l. 1, 1 vol. (In Russ.).*
- ON RS (I). F. 286 (Yakut Republican Consumer Union “Holbos” (1918 — present). Op. 16. d. 156. l. 15 vol.; d. 285. l. 1. (In Russ.).
- ON RS (Ya) — F. 174 (*Yakut military revolutionary headquarters of the Red Army (1919—1920). Op. 1. d. 27. L. 286. (In Russ.).*
- ON the RS (Ya) — *The National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia). F. 49 (Yakut Provincial Revolutionary Committee (1920—1923). Op. 1. d. 124. l. 13 vol.; d. 126. L. 66; d. 169. l. 18; d. 213. L. 7. (In Russ.).*

References

- Ammosov, M. K. (1927). Our ways. *The economy of Yakutia: a bi-monthly socio-economic and local history journal*, 1 (January-February): 3—8. (In Russ.).
- Ammosov, M. K. (1926). Yakutia as a gold-mining Republic (on the problems of industrialization and specialization of the economic regions of the USSR). In: *The Economy of Yakutia: a bi-monthly socio-economic and local history journal*, 6 (August-December). Yakutsk: State Printing House. 27—50. (In Russ.).
- Autonomous Yakutia. 1924—1925: reports and reviews for the 4th All-Yakut Congress of Soviets. (1926). Yakutsk: Publishing House of the State Planning Committee of the Russian Academy of Sciences. 308 p. (In Russ.).
- Burnasheva, N. I., Kovlekov, I. I. (2021). State Management of Mining Industry of Yakutia in 1920s: Principles and Development Priorities. *Nauchnyi dialog*, 6: 332—346. <https://doi.org/10.24224/22271295-2021-6-332-346> (In Russ.).
- Chemezov, V. N. (1956). The failure of the economic sabotage of foreign predators in the North-East in 1921—1925. *Along the Leninist path: journal of the OK CPSU*, 8: 39—47. (In Russ.).
- Danilchenko, S. L. (2016a). The contribution of foreign investments to the economic modernization of the USSR (1920—1930s). *III Smirnov Readings: Proceedings of the conference*. 171—196. (In Russ.).
- Danilchenko, S. L. (2016b). Foreign investments in the Bolshevik economy: projects and results. *Current directions of scientific research: from theory to practice*, 1 (7): 53—60. (In Russ.).
- Danilchenko, S. L. (2016c). Concession policy of the SNK of the USSR: analysis of economic efficiency. *Economics and management: problems, trends, development prospects: Proceedings of the Conference*. 16—27. (In Russ.).
- Decisions of the Party and governments on economic issues. In 5 vols.: Sat. doc. for 50 years. 1917—1928, I. (1967). Moscow: Politizdat. 780 p. (In Russ.).*
- Gold of Russia. Art historical and publicistic publication. (2002). Moscow: Ekos. 722 p. ISBN 5-900-965-29-5. (In Russ.).*

- Koshkareva, S. G. (2012). Soviet concession policy in the Far East of the country (1920—1930s). Herald of KRAUNTS. The series “Humanities”, 1 (19): 15—23. (In Russ.).
- Kosykh, E. S. (2017). Concessionary forms of foreign capital activity in the Soviet economy of the 1920s. *Actual problems of humanities and socio-economic sciences*, 11: 158—160. (In Russ.).
- Kosykh, E. S. (2021). The formation of the system of Soviet concession institutions in the 20s of the twentieth century. In: *The state apparatus of management in the Romanov Empire: the effectiveness of the activities of power structures and bureaucracy*. Proceedings of the conference. Ufa: Ufa FITZ RAS. 160—164. ISBN 978-5-91608-197-8. (In Russ.).
- Muravyeva, L. A. (2002). Trade and foreign capital in the USSR economy in the 1920s. *Finance and credit*, 16 (106): 63—71. (In Russ.).
- Rodionov, N. N. (1927). Prerequisites for drawing up a concession plan of the YAASSR. In: *Economy of Yakutia: a two-month socio-economic and local history journal; YAASSR, State Planning Commission, 1*. Yakutsk: State Printing House. 9—20. (In Russ.).
- The economy of Yakutia: a bi-monthly socio-economic and local history journal; YAASSR, State Planning Commission, 2—3*. (1927). Yakutsk: State Printing House. (In Russ.).
- The economy of Yakutia: a bi-monthly socio-economic and local history journal; YAASSR, State Planning Commission, 1*. (1925). Yakutsk: State Printing House. (In Russ.).
- Yuzvovich, L. I. (2012). Foreign concession capital in the period of the new economic policy. *Finance and credit*, 45 (525): 71—76. (In Russ.).

*The article was submitted 30.04.2023;
approved after reviewing 14.06.2023;
accepted for publication 25.06.2023.*